

Глава 13. Пара фокусов

Воскресенье, утро.

В офисе группы «А» отдела по расследованию особо тяжких преступлений Западного Цзюлуна раздался потрясенный возглас:

— Десять кого?!

Цзянь Жочэнь слегка потер ухо, которое едва не заложило от этого крика, и невозмутимо повторил:

— Десять мужчин-моделей.

Чжан Синцзун перевел взгляд с Гуань Инцзюня, который сидел неподалеку, скрестив руки на груди с абсолютно бесстрастным лицом, на Жочэня, чей вид не выражал ни капли смущения. Детектив только и смог пробормотать под нос:

— Ну и смелость... Ну и наглость...

Он ожидал, что сэр Гуань взорвется, но тот, немного подумав, произнес:

— Это сработает.

Детектив едва не выронил ручку из рук.

«В каком месте это сработает?!»

— Инспектор, а это не будет нарушением устава?

— Какого именно? — Гуань Инцзюнь поднял взгляд, и его глаза сверкнули ледяной остротой. — Устав поможет тебе раскрыть дело? Или ты предлагаешь нам и дальше сидеть сложа руки, пока информаторы выяснят, в каком магазине купили приглашение? А потом мы будем обходить все лавки подряд, расспрашивая продавцов, как выглядел покупатель, и искать его еще полмесяца?

Синцзун замялся:

— Но, инспектор, у отдела нет на это денег. Неужели нельзя просто посадить Цзянь Жочэня у барной стойки и подождать, пока клюнет?

Отдел особо тяжких действительно был на мели. Группе «А» еще везло — инспектор Гуань был щедр и часто доплачивал за нужды следствия из собственного кармана. Группа «Б» уже едва ли не переходила на подножный корм, а об остальных бедолагах из других групп и говорить не стоило. Работа над «глухарями» требовала реальных вложений. Выезды и опросы — деньги, содержание информаторов — деньги. Если нужно было поднять тело со дна или организовать поисковую группу в горах, ценники взлетали до небес. Даже на приличный кофе во время переработок приходилось скидываться. Свободных средств у них просто не существовало.

Как они могли позволить себе подобное мотовство?

Гуань Инцзюнь помолчал секунду.

— Запишите на мой счет.

Очки Чжан Синцзуна едва не съехали на кончик носа от изумления:

— Что?

Инспектор достал сигарету, спрятав пачку обратно в карман:

— Этот преступник крайне осторожен. Если мы будем просто ждать, он может и не показаться. К тому же, если Жочэнь просто сядет в углу ночного клуба, к нему выстроится очередь из желающих познакомиться. Как ты среди них узнаешь убийцу?

— А если он наймет моделей, то узнаем?

Жочэнь подал голос, напоминая о себе:

— Узнаем того, кто будет в самой ярости.

Синцзуна осенило. Точно! Инспектор ведь говорил, что подозреваемый, похоже, одержим Жочэнем. Если поставить себя на его место: ты считаешь, что решил проблему любимого человека, подготовил почву для романтического свидания, а тот является на встречу и первым же делом заказывает десяток красавцев... Тут любой из себя выйдет.

Детектив стиснул зубы:

— Не многовато ли — десять? Ты с ними справишься? — Он начал суетливо наставлять юношу:
— В таких местах публика очень непростая. Тебе ни в коем случае нельзя пить. И не подпускай их слишком близко, иначе они перекроют нам обзор.

Консультант послушно кивнул, изображая пай-мальчика. Оперативники немного успокоились.

Вечер того же дня.

Прежде чем отправиться на задание, Гуань Инцзюнь прикурил от окурка сигареты палочки благовоний и повел команду к алтарю в юго-восточном углу главного зала управления. Там, в тени, высился бронзовый лик Гуань Эр Е в зеленых одеждах. Могущественный бог войны левой рукой поглаживал бороду, а в правой сжимал легендарное гуань дао — Меч Зеленого Дракона. Весь его облик излучал несокрушимую мощь.

Жочэнь, видевший подобные сцены только в гонконгских боевиках, с нескрываемым любопытством наблюдал за происходящим. Когда Инцзюнь закончил молитву и установил палочки в курильницу, юноша только тогда моргнул, чувствуя, как пересохла глаза.

— Никогда не видел? — спросил инспектор.

Тот едва заметно втянул голову в плечи и тихо ответил:

— Угу.

На его щеках проступил легкий румянец, и он выглядел до странности кротким.

В управлении полиции Западного Цзюлуна было десять оперативных групп, в каждой по пятнадцать человек — целая армия из полутора сотен детективов, работающих на одном этаже. Разумеется, многие заметили, что группа «А» готовится к выезду.

Начальник группы «С» удивленно присвистнул:

— Инспектор Гуань, неужели по делу об убийстве патрульного из Шам Шуй По уже есть зацепки?

— Есть, — коротко бросил тот.

— Завидую! — выдохнул суперинтендант. — Мы свое дело уже два месяца копаем и ни с места. Как вам это удается?

Гуань Инцзюнь промолчал. Не говорить же коллегам, что для раскрытия дела они нанимают модели. Он развернулся и повел своих людей к выходу. Группа «А» действовала сокращенным составом: восемь офицеров и Жочэнь в качестве внештатного консультанта. Девять человек

распределились по трем машинам и на полной скорости рванули в сторону университета, к клубу «Платинум».

Консультант ехал в одной машине с инспектором. Чжан Синцзун был за рулем, а они вдвоем расположились на заднем сиденье.

— Клуб «Платинум» — одна из точек семьи Лу, — сообщил Гуань Инцзюнь. — Сейчас группа «Z» собирает на них компромат по линии отдела нравов.

Синцзун присвистнул:

— Жирный куш. Если накрыть такое место, можно не только хорошую сумму изъять, но и премию от начальства получить.

Жочэнь задумался.

«Значит, это заведение Лу Цяня?»

Город уже зажег свои огни. Ночной Сянган был прекрасен в своем неоновом мареве.

Внутри клуба «Платинум» царил буйство красок и звука. Музыка гремела так, что вибрировали стены, а на танцполе и за столиками смешивались в хмельном угаре мужчины и женщины. Следуя плану, Жочэнь прошел в самый центр зала и занял один из больших диванов, оказавшись в кольце незаметного наблюдения своих телохранителей-полицейских.

Он снял тяжелое пальто, оставшись в тонком белом свитере. Глубокий вырез открывал ключицы, длинные рукава почти полностью скрывали ладони. Обтягивающие джинсы подчеркивали стройность его ног, создавая налет едва уловимого, юного соблазна.

Дежурный администратор, наметанным глазом определив, что свитер на госте — от Armani, мгновенно смекнул: пришел крупный клиент. Он лично поспешил к столику с меню:

— Добрый вечер. Желаете что-нибудь заказать?

Жочэнь откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу, и лениво приподнял подбородок:

— Я угощаю весь зал. Сегодня все пьют за мой счет.

Сидящие поблизости посетители зашептались, не скрывая восторга:

— Какая щедрость!

— Вот везуха, наткнуться на такого богатого красавчика...

— Может, подойти познакомиться? Взять номерок?

Среди восхищенных вздохов слышались и пренебрежительные нотки:

— Подумаешь, угостил всех. Сколько это стоит — копейки.

— Конечно-конечно, ему до вас далеко, — поддакивали льстецы какому-то богатею за соседним столиком.

Жочэнь мазнул взглядом по толпе. Бедные радовались, богатые кривили губы. Лишь несколько мужчин, сидевших в одиночестве в тени, оставались безучастны к внезапному оживлению. Юноша отвел глаза.

Администратор согнулся в еще более глубоком поклоне и, протянув альбом с фотографиями, прошептал:

— Не желаете ли дополнительных услуг?

Жочэнь небрежно выудил из кармана серебряный портсигар и, в точности копируя манеру Гуань Инцзюня, достал сигарету. Прикусив фильтр, он слегка повернул голову. Администратор тут же щелкнул зажигалкой, поднося огонек.

Чжан Синцзун, наблюдавший за этим из укрытия, впал в ступор. Он прижал руку к груди:

— Кажется, я зря за него переживал. — Детектив повернулся к инспектору: — Сэр, он у вас ничего не крал?

Инцзюнь посмотрел на знакомый портсигар и нахмурился. Он коснулся своего кармана — тот действительно был пуст. Он даже не почувствовал, когда это произошло.

«Ловкие руки... А говорил, что не курит».

Гуань Инцзюнь прищурился, глядя на консультанта. Тот выпускал дым неумело, явно не затягиваясь — просто держал его во рту и тут же выдыхал.

Сквозь сизый дым Жочэнь негромко произнес, обращаясь к администратору:

— Ты, кажется, главный здесь? Плохо же ты разбираешься в людях.

Того осенило. Он мгновенно заменил альбом другим — на этот раз с фотографиями мужчин. Под каждым снимком были указаны «особенности» и цена. Жочэнь наугад ткнул в десяток лиц:

— Этих. И оставьте оба каталога на столе.

— Как пожелаете, — подобострастно ответил администратор. Для него слово щедрого гостя было законом.

Он подал знак официанту, и тот принес вазу с фруктами.

— Угощайтесь пока, — предложил администратор.

Жочэнь к фруктам не притронулся. Он достал из кармана пейджер и, поднеся его почти к самым губам, едва слышно прошептал:

— На восемь часов и на три часа. Реакция подозрительная.

Юноша слегка нахмурился, словно ему наскучило ожидание. Его голос был тише пуха — даже стоя рядом, вряд ли можно было разобрать слова. Но Гуань Инцзюнь услышал всё отчетливо, так как сообщение пришло на его приемник. Лицо инспектора стало мрачнее тучи.

Чжан Синцзун стоял с открытым ртом. Ему казалось, что подозреваемый еще не успел взбеситься, а вот их начальник скоро лопнет от злости. «Деньги шефа — это всё-таки деньги, нельзя же ими так разбрасываться... Если мы сегодня уйдем ни с чем, как он будет оправдываться?»

Мужчины-модели явились быстро. Жочэнь задержал взгляд на том, кто был одет наиболее вызывающе. Парень тут же расплылся в улыбке и направился к дивану развязной походкой. Но стоило ему попытаться приобнять гостя, как Жочэнь резко пнул его по голени:

— Я разве давал команду подходить? — Он окинул его ледяным взглядом. — Не люблю непослушных собак. Выпей штрафную.

Затем Жочэнь обернулся к администратору:

— Каждого дорогого вина — по бутылке на стол.

Синцзун покрылся холодным потом. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Но прежде чем

он успел окончательно пасть духом, он увидел, как Жочэнь достал банковскую карту и не глядя приложил к терминалу, который принес администратор.

— Он сам платит?! — потрясенно прошептал детектив. — Откуда у него такие деньжищи?

— Только что вступил в наследство, — холодно ответил Гуань Инцзюнь. — Говорят, там миллиарды.

Глаза Чжан Синцзуна остекленели от зависти. Теперь всё внимание зала было приковано к Жочэню, и полицейские в засаде могли совершенно открыто наблюдать за центром помещения.

Детектив утер пот со лба:

— Шеф, вы знали, что он заплатит сам?

— Не знал, — в голосе Инцзюня послышался ледяной металл. Он добавил, не оборачиваясь: — Хватит пялиться на Жочэня. Следи за парнем в штормовке на восемь часов и за мужчиной в костюме на три часа.

Мужчина в костюме, судя по всему, был обычным клерком. Он заказал виски и время от времени поглядывал в центр зала, но взгляд его был расфокусированным — трудно было понять, пьян он или просто устал. А вот парень в штормовке заказал лишь воду. Он то и дело бросал косые взгляды в сторону Жочэня. На его запястье поблескивали дорогие часы Vacheron Constantin, а лицо оставалось каменным.

«Не совсем каменным», — подумал Жочэнь, наблюдая за ним.

Опущенные уголки рта, напряженная верхняя губа — это выражение лица выдавало не только неприязнь, но и сильную тревогу. Спустя мгновение парень нахмурился еще сильнее, а его глаза превратились в узкие щелки. Отвращение стало очевидным. Но этого было мало. Нужно было окончательно вывести его из равновесия.

Консультант спокойно отвел взгляд и взял бокал, который ему протянул один из красавцев. Не отпив ни глотка, он что-то прошептал на ухо блондину-модели и заставил того выпить вино. Когда еще парочка смельчаков попыталась притереться к юноше, изображая хмельную удаль, он мгновенно отправил их на место точными ударами ног, заставив с виноватыми улыбками пить штрафные.

Чжан Синцзун снова застыл, напрочь забыв о наставлениях шефа. Гуань Инцзюнь покосился на него:

— Тебе не кажется это странным?

— Что именно?

— Как нелюдимый и молчаливый студент внезапно превратился в такого вальяжного и обаятельного типа.

— Ничего странного... — Синцзун шумно вздохнул. — Будь у меня столько денег, я бы, наверное, стал еще общительнее и жизнерадостнее.

Инспектор ничего не ответил. Тем временем Жочэнь подцепил серебряной вилочкой кусочек арбуза и поднес его к губам одного из парней. Роль капризного и избалованного богача удавалась ему безупречно.

— С таким актерским талантом я вообще ничему не удивлюсь, — пробормотал Синцзун.

Жочэнь не подпускал персонал слишком близко, вокруг него образовалась своего рода «мертвая зона», поэтому приближение человека с дурными намерениями стало заметно сразу. Парень в сине-черной штормовке резко поднялся. Его взгляд был полон мрачной ярости. Он буквально расталкивал людей, пробираясь к дивану.

Гуань Инцзюнь мгновенно вскочил. Его рука скользнула в кобуру под мышкой. Он начал обходить толпу, приближаясь к Жочэню. Все оперативники группы «А» были профессионалами высшей пробы, и этот маневр стал для них сигналом к действию.

Подозреваемый даже не успел понять, что произошло, когда несколько пар крепких рук припечатали его лицом к столу. Гуань Инцзюнь приставил ствол табельного пистолета к его виску, а другой рукой с силой сжал затылок так, что на пальцах вздулись вены. Его голос прозвучал подобно приговору самого Янь-вана:

— Управление полиции Западного Цзюлуна, работает CID! Надеть наручники!

Жочэнь неспешно поднялся, прихватил со стола оба каталога и обернулся к застывшим от ужаса «моделям»:

— Прошу прощения, господа. Издержки службы. Надеюсь, синяки от моих пинков того стоили.

Парни пребывали в некотором замешательстве, но быстро пришли в себя. Пусть «золотая жила» в лице богатого покровителя оказалась ложной, но сегодняшняя выручка была вполне реальной. А кто не любит щедрых клиентов, которые к тому же не требуют ничего, кроме пары пинков? Блондин по имени Калли осмелел и послал Жочэню воздушный поцелуй:

— Офицер, заходите к нам еще!

Гуань Инцзюнь одарил его ледяным взглядом и, толкнув задержанного к выходу, коротко бросил:

— Уходим.

Когда детективы вывели преступника из клуба, все дружно выдохнули. Это дело было раскрыто с какой-то пугающей легкостью. Эксперты-криминалисты еще не закончили копаться в уликах, а убийца уже был в наручниках. Раньше над подобными «глухарями» пришлось бы ломать голову неделями, пропадая на ночных дежурствах. А теперь? Всё прошло как по маслу. И при этом полиция не потратила ни цента...

Чжан Синцзун теперь смотрел на Жочэня с благоговением:

— Невероятно... Где ты этому научился? Тут и удача, и мастерство — сыграл просто как бог!

— Талант от природы, наверное, — улыбнулся юноша.

Гуань Инцзюнь, заталкивая задержанного в машину, услышал это и только покачал головой, глядя на восхищенное лицо Синцзуна. «И ведь верит всему...» Он протянул руку к консультанту:

— Портсигар. Когда успел?

— Когда вы Гуань Эр Е поклоны били. Я стоял чуть сзади, а карман у вас так заманчиво топорщился... Портсигар там так сиял, буквально умолял меня! — Жочэнь вернул вещь владельцу и сложил пальцы, показывая крошечное расстояние. — Я владею парой несложных фокусов, вот и приманил его.

Инспектор промолчал. Мало кто мог с таким невинным видом называть карманную кражу «фокусом». Затем он посмотрел на альбомы, которые Жочэнь прихватил с собой. С их страниц взирали полуодетые люди с ценниками на полях.

— А это тебе зачем? Для коллекции?

— Что вы, сэр! — Жочэнь изобразил крайнее удивление и протянул каталоги инспектору. — Вот, инспектор Гуань. Для отчетности. Это важнейшие улики для отдела нравов.

Почти весь клубный бизнес в Сянгане так или иначе был связан с Лу Цянем. Жочэнь не собирался позволять своим деньгам осесть в кармане этого подонка.

— Сегодня я оставил администратору приличную сумму, — многозначительно добавил он. — Этого должно хватить, чтобы утяжелить их обвинение. Сэр, не затягивайте с закрытием клуба.

Когда все доходы «Платинума» конфискуют в пользу государства, у отдела особо тяжких сразу появятся деньги.

Чжан Синцзун схватил руку Жочэня обеими ладонями и начал неистово трясти:

— Ты наш маленький бог богатства! Настоящий бог богатства! Почему ты еще в университете? Когда закончишь? Пойдешь в полицию? Обещай, что выберешь наш отдел!

Жочэнь рассмеялся:

— Посмотрим, как дела пойдут.

После этого вечера никто в отделе больше не посмел бы смотреть на него свысока. А статус и авторитет — это дело наживное. Сидя в полицейской машине, Жочэнь не мог сдержать улыбки при мысли о скором закрытии «Платинума».

«Ну что, Лу Цянь... Сначала полиция официально объявила о деле Цзян Юньяня, и твой развлекательный центр попал под удар. А теперь еще и "Платинум" прикроют. Одна беда за другой. Как тебе такой расклад? Приятно, когда земля горит под ногами?»

<http://bllate.org/book/15833/1429062>